

ОСЕНЬ ТИАТРИАРХА

меня есть, да и в спорте — не «чайник», вот и решили привлечь.

Озерова сразу полюбили не только болельщики, но и сами спортсмены.

— В 1960 году мы с Колей оказались в Марселе, где сборная СССР играла в полуфинале Кубка Европы, — вспоминает наш старейший футбольный обозреватель Лев Филатов. — Наши выиграли, и я предложил Коле сходить в гостиничный ресторан поужинать. Но он только загадочно улыбнулся: подо-

жди, сейчас, мол, все будет. И действительно, в наш номер один за другим потянулись футболисты со свертками с разнообразной снедью. Тогда суточные у журналистов были не ахти какие, а Коля любил покушать, вот игроки и выручали. Синявскому они, кстати, еду не носили.

Николай Озеров провел у микрофона в общей сложности почти тридцать лет. И когда в эфире зазвучали новые голоса, многие болельщики, привыкшие к неподражаемой озеровской манере, смотрели репортажи без звука.

— **Николай Николаевич, сейчас вы если и появляетесь у микрофона, то лишь в качестве интервьюируемого...**

— Возраст и здоровье не позволяют мне вести репортажи. Хотя иногда, конечно, тянет. Впрочем, я не скучаю, все мои заботы связаны сейчас с работой в обществе «Спартак». Правда, врачи разрешают находиться на рабочем месте лишь до полудня, после чего процедуры, осмотры... Весной я даже пережил клиническую

3 натоки говорят, что в России было всего два великих спортивных комментатора: Вадим Синявский и Николай Озеров. На их репортажах выросло не одно поколение болельщиков. Председатель спортивного общества «Спартак», лауреат Государственной премии СССР, народный артист России, заслуженный мастер спорта Николай Николаевич Озеров заслужил всенародную любовь отнюдь не громкими титулами. Озеров брал своей искренностью, азартом, артистизмом, своим редким даром сопереживания. Вспоминаешь спортивные столицы мира, и в памяти всплывают великие победы наших хоккеистов и футболистов. Вспоминаешь и неповторимый мягкий тембр голоса Озерова, его чуть-чуть задыхающееся «Го-оо-о!» или «Такой хоккей нам не нужен!».

— К сожалению, сегодня появилось очень много молодых комментаторов, которые элементарно «засоряют» эфир. Они приходят в комментаторскую кабину неподготовленными, порой даже толком не знают, как произносится фамилия того или иного футболиста, — говорит Николай Озеров. — Они подают прежде всего себя, а не матч.

Озеров никогда себе не позволял подобного отношения к профессии.

— Он имел привычку перед каждым репортажем брать газетную подшивку. Собирал все мало-мальски любопытные факты из биографии каждого игрока, даже репетировал «Го-оо-о!» на манер бразильских или аргентинских комментаторов, — вспоминает известный комментатор Владислав Семенов. — Однажды, после финала Кубка Канады в 1981 году, когда наши разгромили канадцев 8:1 и Николай Николаевич позволил себе подобную латиноамериканскую «песню», кое-кто из начальства зашикал. Репрессий, правда, не последовало — хоккей тогда считался общенациональным видом спорта, и на первом месте стояла победа нашей сборной, все остальное не имело значения.

— В пятидесятых годах, когда телевидение только зарождалось, на всю страну был один-единственный спортивный радиокomментатор — Вадим Синявский, — рассказывает Николай Озеров. — Меня стали приглашать на внештатную работу: помочь что-то озвучить, взять интервью. Я тогда был артистом Художественного театра и вдобавок был известен как многократный чемпион страны по теннису. Видимо, наверху сочли, что исполнительское мастерство у

Николай Озеров и его брат Юрий

Интервью с мэром

О Фетисове Озеров говорил много...

смерть. Я не люблю распространяться о своих болячках и вообще на что-то жаловаться. Дел кругом невпроворот. Ведь нам пришлось буквально на пустом месте возрождать общество «Спартак» — все спартаковские базы были переданы другим организациям.

К работе на посту председателя общества «Спартак» Озеров отнесся с той же ответственностью и самоотдачей, с которой он комментировал футбольные матчи.

— Мне больно было видеть, как распадается команда, которая выиграла предварительный турнир Лиги чемпионов, показав футбол мирового уровня. К сожалению, сегодня на первом месте у многих игроков не интересы своего клуба, страны, болельщиков, а только свои личные, — открыто заявил тогда Озеров.

Озеров никогда не был сторонним наблюдателем, скупым сообщателем, какой футболист и за какие деньги перешел в испанский или западногерманский клуб. Он всегда был на стороне болельщика, который больше в России этого футболиста никогда не увидит.

— **Вас сейчас можно не так уж часто увидеть на трибуне?**

— В марте я поехал на матч Лиги чемпионов «Спартак» — «Нант» на стадион «Локомотив». Но смотреть мне пришлось с задней коляски у кромки поля, а оттуда почти ничего не видно. И поскольку «Спартак» проводит домашние встречи именно на «Локомотиве», от поездов пришлось отказаться. Вот когда «Спартак» и ЦСКА встречались между собой на «Динамо», мне удалось понеблюдать за игрой из ложи, знакомые и незнакомые болельщики перенесли меня туда на руках. Это было очень трогательно.

— **Какая из полученных наград была для вас самой дорогой?**

— Я ношу только одну награду — орден «Спартак». Первым человеком, которому ее вручили, был Николай Петрович Старостин. Я всегда мечтал видеть единый «Спартак» и счастливых людей, которых спорт сблизил.

Георгий Морозов
Антон Шаповалов